

О. Бодянский

**Замечания, до Малой России
принадлежащие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О-11 **О. Бодянский**
Замечания, до Малой России принадлежащие / О. Бодянский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 61 с.

ISBN 978-5-518-03730-4

ISBN 978-5-518-03730-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
§. 1. О раздѣленіи Малыя Россіи на губерніи.	1— 3
§. 2. О возстановленіи Уѣздныхъ Судовъ и трехлѣтнихъ выборовъ въ Губернскомъ городѣ. — О Стряпчихъ.	3— 7
§. 3. О Маршалахъ и Хорунжихъ.	7— 8
§. 4. О Возныхъ	8— 9
§. 5. О возстановленіи Дворянскихъ Опекъ.	9—10
§. 6. Объ уничтоженіи Генеральнаго Суда и возстановленіи Палатъ.	10—12
§. 7. О Городскихъ Судахъ	12—13
§. 8. Объ уничтоженіи Подкоморскихъ Судовъ	13
§. 9. О возстановленіи Совѣстныхъ Судовъ.	13—14
§. 10. О Городничихъ	13—14
§. 11. О городахъ безъ уѣздовъ	16—17
§. 12. О Малороссійскомъ Дворянствѣ и о разборѣ онаго. — О Дво- рянской казнѣ.	17—25
§. 13. О Городскихъ доходахъ.	25—27
§. 14. Очищеніе городовъ отъ крестьянъ. — Мастеровые	27—29
§. 15. О Приказныхъ	29—30
§. 16. О Малороссійскихъ привилегіяхъ и правахъ	30—32
§. 17. О Мѣщанахъ, въ уѣздѣ живущихъ	32
§. 18. О попахъ	32—35
§. 19. О Жидахъ.	35
§. 20. О Цыганахъ	35—36
§. 21. О раздѣленіи имѣнія.	36—38
§. 22. О раздѣленіи общихъ лѣсовъ	38—39
§. 23. О плотинахъ	39—40
§. 24. О взяткахъ	40—41
§. 25. О винокуреніи и продажѣ горячаго вина — О солп	41—42
§. 26. О врачебной части и о распространившейся Французской болѣзни.	42—44
§. 27. О саранчѣ.	44—46
§. 28. О дорогахъ.	46—50

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
§. 29. О Раскольникахъ	50—51
§. 30. Общее примѣчаніе о Малой Россіи	51—53

ПРИВАВЛЕНІЕ :

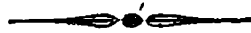
§. 31. О Нижнихъ Земскихъ Судахъ 54
§. 32. О запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ 54—55

ЗАМЪЧАНЯ,

ДО

МАЛОЙ РОССІИ

ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ.

§. 1.

О РАЗДѢЛЕНІИ МАЛОЯ РОССІИ НА ГУБЕРНИИ.

Малая Россія, находясь подъ Польскимъ владѣніемъ и неимѣя и половины того числа жителей, какое она нынѣ имѣеть, была до 1648 года на два Воеводства, Кіевское и Черниговское, раздѣлена. Когда въ семь году Козацкій Чигринскій Сотникъ, Зиновій Хмельницкій, по причинѣ угнетенія Вѣры, а больше въ отмщеніе за собственную свою личную обиду, здѣлавшись Малороссійскимъ Гетманомъ и названный Богданомъ, поднялъ съ Запорожскими и нѣкоторыми городовыми, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра изъ охотниковъ набранными, Козаками и съ крестьянами, противъ Польши всеобщее возмущеніе, дворянъ и помѣщиковъ Польскихъ истребилъ, большую часть ихъ крестьянъ отъ послушанія оныхъ отложилъ и по примѣру

бывшаго въ наши времена злодѣя и бунтовщика, Емельки Пугачева, въ Козаки обратилъ, то и весь Польскій гражданскій порядокъ уничтожилъ. Крестьяне, истребивъ своихъ помѣщиковъ, обратились въ Козаки, раздѣлили между собою ихъ земли, которыя они *займами* называли, здѣлались господами, военными и гражданскими чиновниками, и слово *Шанъ*, *Шляхтичъ*, или *Дворянинъ*, было ими нетерпимо и опасно до того, что нѣкоторая бѣдная Шляхта Вѣры Благочестивой пристала къ Козакамъ и назвалась Козаками, которые и нынѣ въ семъ званіи находятся. Однако таковыхъ весьма не много осталось, а большая часть или побита, или въ Польшу ушла. Гетманъ Богданъ Хмельницкій, приходя съ Малою Россією въ Россійское подданство, хотя и просилъ у Царя Алексѣя Михайловича, чтобы Шляхетству оставить суды Гродскіе и Земскіе, на которую прозбу Его Величества и соизволеніе послѣдовало; но, поелику Шляхетскія фамиліи почти

всѣ Козаками истреблены, то и не для кого было оныя суды оставлять, и не было кому въ нихъ избираемому и судиму быть. Для Козаковъ же попросилъ онъ у того же Царя особую грамоту, позволяющую имъ самымъ себя судить, такъ, чтобы два третьяго судили, и для того, вмѣсто воеводствъ и повѣтовъ, раздѣлена Малая Россія на полки и сотни, и вмѣсто Польскихъ Гражданскихъ Повѣтовыхъ, Гродскихъ и Подкоморскихъ Судовъ, дворянами, по выборамъ занимаемыхъ, здѣлались Гетманы. Козацкіе Полковники и Сотники, изъ крестьянъ въ сіи званія поступившіе, и воинами и судьями, своими товарищами Козаками избираемыми и при малѣйшемъ недовольствіи сего званія лишаемыми, а не рѣдко и умерщляемыми. Такое буйное правленіе по времени укрощалось, а въ 1764 году, когда, въ теченіи 116 лѣтъ, опять завелось нѣкоторое число дворянъ, послѣдній Гетманъ оное воева перемѣнилъ, отдѣля военное начальство отъ гражданскаго, раздѣля Малую Россію для послѣдняго на 21 повѣтъ, учредя Польскіе Гродскіе, Повѣтовые, Земскіе и Подкоморскіе Суды, оставивъ, однако же, весь сей обширный и людьми умножившійся край въ одномъ тѣлѣ и въ одномъ своемъ управленіи.

Екатерина Великая, преобразуя всю Россію, преобразила и облагодѣтельствовала и Малую Россію тѣмъ, что раздѣлила ее на три губерніи, даровала ей новый и премудрый по своимъ о губерніяхъ Учрежденіямъ порядокъ, дала скорое теченіе судопроизводству дѣлъ, обратила Козаковъ въ порядочное правильное войско и истребила Козачью буйность, а ихъ началь-

никовъ своеволіе. Смертію Премудрыя Екатерины сіе, для сего разстроеннаго краю, благоденствіе прекратилось, и управляемые два съ половиною миліона обоего полу жителей тремя правителями соединены по прежнему въ одно начальство и, вмѣсто 36-ти Уѣздныхъ Судовъ и нѣсколькихъ нижнихъ Расправъ, возстановлены только 20 Земскихъ Повѣтовыхъ и столько же Подкоморскихъ Судовъ, на Польскомъ, намъ воева несвойственномъ и нестройномъ, порядкѣ, ибо умноженіе обывателей, умноженіе Государевыхъ податей, новый образъ жизни и новый образъ въ Канцелярскомъ порядкѣ, для Самодержавнаго управленія нужный, умножилъ столько дѣла, что 20 Повѣтовые и одинъ Генеральный Судъ ни какъ не могутъ въ безводокитномъ производствѣ дѣлъ успѣть. Малая Россія уже не та, какая она до 1782 года была: тогда меньше дѣлъ было, особливо уголовныхъ, и тогда военное Козацкое начальство на словахъ торѣшало, что теперь до Сената доходить.

Всѣ благомыслящіе Малороссіяне и помнящіе Екатерины Великія къ нимъ изліянныя милости и щедроты сокрушаются о послѣдовавшей перемѣнѣ, и искренно желаютъ, чтобы Малая Россія, по Ея премудрымъ Учрежденіямъ, во всемъ была управляема, и чтобы, вмѣсто одного Губернскаго Правленія, 20-тъ Повѣтовыхъ Земскихъ, и вмѣсто одного Генеральнаго Суда, были три Правленія, 36 Уѣздныхъ Судовъ и шесть Палатъ.

Правда, что есть еще между Малороссіянами такіе, которые почитаютъ за какое то для Малой Россіи благополучіе и преимуще-

ство, чтобы она оставалась неразделена и чтобы Суды были Польские; но такие неблагомыслящие и Козацким Запорожским духом напоенные люди, не знают, или от невѣжества, или закоснѣлости въ понятіяхъ не хотятъ знать ни общей, ни собственной своей пользы, а единственно только толкуютъ, что мы не хотимъ быть Москалями. Весьма удивительно, что въ числѣ таковыхъ упрямовъ есть и такіе, которые отъ Москалей воспитаніе, благонаравіе, просвѣщеніе, достатокъ и почести получили, и, бывъ за все сіе неблагодарными, силятся Польской порядокъ и Польскіе Суды удерживать, которые за 200 лѣтъ для Республики здѣланы и которые намъ несвойственны и вредны. Можно ли желать того народа права и его порядковъ, который отъ слабости своихъ законовъ, отъ Государственнаго неустройства и отъ своеволія, составляя 16 миліоновъ обывателей, потерялъ свое Царство? Кто такого правленія желаетъ, тотъ измѣняетъ своему Государю и самому себѣ и, кажется, что Мазепинымъ духомъ пахнетъ.

Здѣланная нынѣ между Малороссійскою и Кіевскою губерніями рѣкою Днѣпромъ граница весьма неудобна. Лѣвый берегъ сея рѣки лежитъ подъ самымъ городомъ Кіевомъ, къ которому Кіевскій поромъ пристааетъ; всѣ Кіевскіе луга теперь къ Малороссійской губерніи принадлежать, и Кіевскіе жители, по встрѣтившимся на ихъ земляхъ случаямъ, должны въ городъ Козелець, за 70 верстъ, или и въ самой Губернскій городъ, Черниговъ, за 152 версты, ѣздить. Полагаемая такую рѣкою граница прилична два раз-

ные государства разделять, а не губерніи одного владѣнія. Судходныя рѣки одного государства должны по обѣимъ берегамъ одному уѣзду и одной сельской полиціи принадлежать, дабы, въ случай перехода войскъ и прохода судовъ и переправъ, одинъ Земскій исправникъ и одинъ Нижній Земскій Судъ обѣими берегами начальствовалъ, а не два разные. Черниговскій, Остерскій, Кіевскій, Переясловскій, Золотоношскій, Городисскій, Кременчуцкій и Новороссійской губерніи уѣзды, по Днѣпру лежащіе, до самаго Очакова должны бы оба берега Днѣпра въ своемъ вѣдѣніи имѣть и, отдѣля къ Кіевской губерніи уѣздъ Остерскій, часть Козелецкаго, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащую, уѣздъ Переясловскій, Золотоношскій и Городисскій весьма удобны къ Кіевской, а Кременчуцкій, Полтавскій и другіе, по лѣвомъ берегу Днѣпра внизъ лежащіе, къ Новороссійской губерніи быть причислены, не лишая ихъ, впрочемъ, тѣхъ выгодъ и преимуществъ, какія Малая Россія имѣетъ. Остальные въ Малороссійской губерніи уѣзды съ Рѣчицкимъ уѣздомъ составили бы двѣ умѣренныя и выгодныя губерніи.

§. 2.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ УѢЗДНЫХЪ СУДОВЪ И ТРЕХЛѢТНИХЪ ВЫБОРОВЪ ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ.

Польское названіе повѣта, раздѣленіе Польши на повѣты и Повѣтовые Земскіе Суды взяли свое начало отъ древняго въ Польшѣ обычая, по которому выборъ Королей происходилъ. Польское Дворянство, составляющее и все вой-

ско, собиралось въ полѣ, дѣлало себѣ повѣти или по Руски навѣсы, въ которыхъ по частямъ раздѣлялъ и давалъ всякой такой повѣти .. какого города, дѣлало въ нихъ выборы, и такое частное собраніе называлось повѣтъ такого то города, на которые уже воеводства дѣлились и въ нихъ избирались Земскіе Гражданскіе Суды, Повѣтовыми называемые, но сіи Повѣты въ Литовскомъ Статутѣ и уѣздами названы. Судьи и Подсудки, или Засѣдатели Повѣтовые, были непремѣнные, сѣзжались въ урочное время и, не завься ни въ чемъ отъ Короны, судили дѣла по своему произволу, и могли ихъ въ урочное время окончивать, не бывъ заняты ни какими съ Короною и вышшими мѣстами переписками и не наблюдая того канцелярскаго порядка, каковъ въ Генеральномъ Регламентѣ Государя Петра Великаго предписанъ. Въ нашемъ Самодержавномъ Правительствѣ, гдѣ Корона и верхніе начальства за всѣми, имъ подчиненными мѣстами, бдѣніе имѣютъ, Польскій обрядъ невмѣстителенъ, и наши Повѣтовые Суды, бывъ на собственномъ своемъ содержаніи, не въ силахъ ни челобитчиковыхъ, ни указныхъ дѣлъ скоро и точно выполнять. Когда въ 1782 году въ трехъ Малороссійскихъ губерніяхъ, по Высочайшимъ о губерніяхъ Великія Екатерины Учрежденіямъ, на мѣсто двадцати одного повѣта. 33 уѣзды и 33 Уѣздныхъ Судовъ открыты, не упоминая трехъ уѣздовъ, Полтавскаго, Константиноградскаго и Кременчуцкаго, къ Екатеринославской губерніи причисленныхъ, то Малороссійскіе Дворяне и всѣ жители оцутительно увидѣли, сколь они щастливы здѣ-

лались, что ихъ дѣла, наравнѣ съ Великороссійскими Дворянами, судиться стали. Въ сіи Суды избирались въ губернскомъ городѣ, въ виду генерала губернатора или правителя губерніи, изъ нихъ же самыхъ судьи и засѣдатели бала-тированіемъ чрезъ всякіе три года. Сіи Суды имѣли свой, отъ Короны опредѣленный, штатъ, по которому секретари Сенатомъ опредѣлялись, а прочіе канцелярскіе служители Губернскими Правленіями и, получая даже до сторожа казенное жалованье и на канцелярскіе расходы положенную сумму, судьи обязаны были во всемъ поступать по Генеральному Регламенту, чрезъ что были у судящихся, яко Коронные служители, въ уваженіи и почтеніи, и обязаны были ко взяткамъ не касаться; убылыя мѣста присутствующихъ наполнялись тотчасъ верхнимъ Земскимъ Судомъ, по большинству баловъ, какое кто при трехлѣтнемъ выборѣ по порядку имѣлъ, и производство дѣлъ ни какой не имѣло остановки. По возстановленіи же Польскихъ Повѣтовыхъ Судовъ весь сей премудрый и полезный порядокъ и вся важность Судовъ исчезла. Выборы пошли на основаніи Польскаго Статута, за 200 лѣтъ для Республиканскаго правленія дворянами тамъ здѣланнаго, что Государь въ порядкѣ и производствѣ дѣлъ не имѣетъ надъ Судами власти, и избранные судьи по своему произволу поступали; все шло безъ уваженія, почти яко приватное дѣло. Судьи и подсудки избираются въ повѣтовомъ городѣ не по Дворянской грамотѣ, 1785 года жалованной, и не по премудрому Наказу о выборѣ депутатовъ балами и откры-

тыми голосами, не на три года, а навсегда, безъ всякаго различія дворянъ. Тутъ стали участвовать поповичи, регистраторы, протоколисты не изъ дворянъ, не имѣвшіе офицерскаго чина и неслужившіе въ ономъ; тутъ происходятъ грубости, личныя ссоры, разныя въ частныхъ своихъ дѣлахъ укоризны, брани и такія неустройства и неблагопристойности, какія рѣдко и въ сельскихъ собраніяхъ бывають: словомъ сказать, тишина, покой, благопристойность, свобода въ выборѣ, какую всякъ при балотированіи скрытымъ образомъ имѣеть, уваженіе и святость того предмета, для котораго дворяне собрались, безчестностію и буйностію истреблены, и тое премудрое Великія Законодательницы о выборахъ узаконеніе и при бывшихъ въ губернскомъ городѣ трехлѣтнихъ выборахъ сохраняемое благоговѣніе исчезли. Присутствующіе Повѣтоваго Суда, не имѣя надъ собою ни какого присмотра, каковъ надъ ними стряпчій имѣлъ, не по Генеральному Регламенту, а по своему произволу въ присутствіи собираются, и рѣдко всѣ, удаляются отъ онога когда и куда хотять; часто судья, подсудки и писари отказуются отъ присутствія болѣзнію, живутъ въ деревнѣ до тѣхъ поръ, пока имъ вздумается опять вступить въ присутствіе. Присутствующіе сами назначаютъ на мѣсто отсутствующаго кого хотять, и рѣдко, чтобы цѣлой годъ безъ новаго выбора прошелъ. Писарь, занимающій мѣсто секретаря, избирается самими же дворянами, часто безъ всякаго къ тому достоинства и способности, и перемѣняется по произволу. Сей писарь долженъ по Статуту отъ

себя нанимать канцелярскихъ служителей, по Польски подписками называемыхъ, которые, будучи приватные люди, ни за цѣлостность, ни за прилѣжаніе не отвѣчаютъ, и взыскиваемы за то быть не могутъ. Можетъ ли при такомъ обрядѣ и такомъ неустройствѣ вѣрное, порядочное и скорое быть теченіе дѣлъ?

Казенные дома, въ которыхъ Уѣздные Суды и Дворянскія Опекы и Городовые Магистраты помѣщались, проданы, и они бродятъ по квартирамъ изъ двора въ дворъ и, не имѣя на канцелярскіе расходы штатной суммы, часто безъ дровъ и безъ освѣщенія бывають.

Грамота, дворянамъ дарованная, и премудрые о губерніяхъ Учрежденія дали имъ право самимъ себя судить, но судъ, порядокъ онаго и даже мѣсто его пребыванія, и всѣ служители до самаго сторожа были Государевы, а не дворянскіе, и меньше того, какого земскаго писаря, словомъ сказать, устроенные Екатериною Великою Уѣздные и прочіе Суды, не только порядкомъ и успѣхомъ дѣлъ, но самою наружностію Императорскаго Величества щедроту, власть и промышль о пользѣ и блаженствѣ ея подданныхъ торжественно изъявляющіе, обратились въ частныя Польскіе Суды, не имѣющіе отъ тяжущихся ни какого уваженія и благоговѣнія. По симъ обстоятельствамъ всѣмъ благонамѣреннымъ, благорасположеннымъ и вѣрнымъ Малороссіянамъ въ теченіи пяти лѣтъ не малую тягость отъ Польскихъ Судовъ, въ нашемъ Самодержавномъ государствѣ, вовсе невмѣстныхъ, ощущаемымъ, нужно къ Престолу прибѣгнуть и Его всеподданнѣйше просить, чтобы Уѣзд-

ные Суды выбираемы были *балами* по Учрежденію о губерніяхъ. чрезъ всякіе три года, *въ губерискомъ, а не въ уѣздномъ городъ*, въ присутствіи генерала губернатора или правителя губерніи, и чтобы не писарь, дворянами выбранный, но настоящій секретарь отъ Сената, былъ по прежнему опредѣленъ. и тотъ бы блаженный порядокъ. которымъ они пятнадцать лѣтъ наслаждались и къ которому легко уже было привыкли, по прежнему имъ былъ пожалованъ.

Есть ли собираемой съ дворянъ на содержаніе губерніи суммы, которой съ Малой Россіи 90,000 рублей собирается, на производство Земскимъ Повѣтовымъ Судамъ, по штатамъ бывшихъ Уѣздныхъ Судовъ, жалованья и на расходы недостаетъ, и Корона отъ себя на то прибавки здѣлать за благо не разсудить, то лучше обратитъ тотъ сборъ въ Казну, который въ Повѣтовыхъ Судахъ на присутствующихъ и писаря съ тяжущихся собирается и который не малую сумму въ годъ составляетъ, ибо ни какая бумага не выйдетъ изъ суда, за которую бы проситель, кромѣ печатныхъ пошлинъ, судья и писарю не платилъ, умалчивая то, что, не подаря ихъ и канцеляристовъ и не давъ на производство дѣла бумаги, ни какого успѣха не будетъ. На примѣръ совершеніе купчей въ 10 рублей стоитъ пріобрѣтателю, кромѣ 60-ти копѣчной гербовой бумаги, 4 рубли 82½ копѣйки, которая бы, по прежнему учрежденію, ни половины не стоила, а сіи для судьи, подсудковъ и писаря, по Статуту собираемыя деньги, не равно со всякаго взыскиваются: простолюдины тутъ лишнее платятъ.

Для пресѣченія зла и взятокъ лучше ввести опять пошлину съ дѣлъ, которая съ дворянскою суммою и съ собираемою за гербовую бумагу и за печати, достаточна будетъ, чтобы опредѣлить всѣмъ повѣтовымъ или уѣзднымъ присутствующимъ, секретарю, всѣмъ канцелярскимъ служителямъ, и на канцелярскіе расходы, яко то: на бумагу, сургучъ, свѣчи, дрова, чернила, на сторожа и на другіе канцелярскіе расходы, сумму. При такомъ отъ Короны содержаніи можно за взятки удобнѣе чинить взысканіе и за непорядки штрафы, которые обыкновенно изъ жалованья вычитаются, чего, при настоящемъ Польскомъ положеніи, неудобно дѣлать. Частая перемѣна писарей и судей дѣлаетъ въ дѣлахъ великое неустройство и тяжущимся несносную волокиту. Необходимо нужно и полезно для просителей и для Короны, чтобы не приватный былъ писарь, но отъ Сената непремѣнный опредѣленъ секретарь, который, не завися отъ дворянъ, можетъ и долженъ обо всемъ, закону противномъ, присутствующимъ напоминать. При трехлѣтней перемѣнѣ секретаря, въ дѣлахъ будетъ остановка и замѣшательство.

О СТЯПЧИХЪ.

Для обузданія судей городничихъ, Магистратовъ, Думъ, и Нижнихъ Земскихъ Судовъ отъ своеволія и разныхъ беззаконій, нужно возстановить уѣздныхъ стряпчихъ, которые бы не менѣе чиномъ уѣзднаго судьи и городничаго, и которые бы отъ Сената опредѣляемы были и независѣли бы своимъ опредѣленіемъ отъ губернатора и его совѣтниковъ. По важности и

обширности ихъ должности они заслуживаютъ, чтобы имъ и жалованье уѣзднаго судьи опредѣлено было, для котораго хорошій и заслуженной дворянинъ въ стряпчье пойдетъ и симъ званіемъ гнущаться не будетъ. Теперь опредѣляются въ сію должность самыя мѣлкіе и бѣдные люди, которые не смѣютъ въ чемъ либо, закону противномъ, вступаться, особливо когда городская и сельская полиція подъ защитою какого совѣтника правленія или самаго правителя находится.

§. 3.

О МАРШАЛАХЪ И ХОРУНЖИХЪ.

Бывшіе въ Польшѣ маршалы и хорунжіе были военные люди; первые изъ нихъ, во время общаго на войну похода (посполитаго рушенья) дворянскимъ въ повѣтъ корпусомъ предводительствовали, а вторые собирали дворянскіе въ повѣтахъ войски, хоренгвами называемые, и приводили ихъ къ маршалу, а сей къ воеводѣ. Россія имѣетъ непремѣнное и всегда къ походу готовое и порядочное войско, которымъ особливые начальники, въ военномъ званіи обученные и всегда онымъ занимающіеся, предводительствуютъ, не имѣя ни какой надобности въ дворянскомъ ополченіи.

Малая Россія, имѣвши свое Козацкое войско, не имѣла никогда маршаловъ, а съ 1766 года получила, наравнѣ съ прочими Велико-россійскими дворянами, предводителей, не для военнаго знанія, а для выборовъ депутатовъ въ Комиссію о сочиненіи новаго Уложенія, и для другихъ, отъ Короны требуемыхъ отъ дворянъ, надобностей. Князь Безбородько, получивъ

повелѣніе уменьшить число губерній и судовъ, далъ ей Польскихъ маршаловъ съ бригадирскими чинами для того, чтобы свою родню и своихъ пріятелей и знакомыхъ въ сіе званіе помѣститъ, надѣясь при томъ, что онъ Малороссіею, на подобіе бывшихъ Гетмановъ, управлять будетъ.

Въ маршалы и хорунжіе поступили отставные прапорщики, губернскіе секретари, титулярные совѣтники и тому подобные молодые люди, нигдѣ не служившіе и въ томъ повѣтѣ, гдѣ они маршалами опредѣлены, помѣстья не имѣющіе, и многимъ чиновнымъ и заслуженнымъ дворянамъ своими выборами тяжкую причинили обиду. Многіе Малороссіане, къ прежнему Козацкому неустройству привыкшіе, обрадовались, слыша, что Малая Россія возстановляется на своихъ прежнихъ правахъ, или лучше сказать своеволіяхъ, но скоро увидѣли, что ни Козацкій, ни послѣдній премудрый порядокъ не остался а вышло всему смѣшеніе, разстройка и отягощеніе податями, на самихъ дворянъ наложенными, и что всю вредную перемѣну помянутый вельможа для своихъ выгодъ сотворилъ, и тѣмъ величайшую неблагодарность и измѣну *той своей благодѣтельности* оказалъ, которая его на вышнюю степень знатности возвела и своими Императорскими щедротами обогатила.

Взирая съ стороны на нынѣшнее въ управленіи и производствѣ дѣлъ неустройство и на небывалой порядокъ въ дѣлахъ, не можно безъ содроганія быть. Губернское Правленіе, невѣдомо по какому закону и порядку, здѣлало маршаловъ и хорунжихъ Нижними Зем-

скими Судами и судьями. Оно налагаетъ на нихъ такія слѣдствія, какіе Нижнимъ и Повѣтовымъ Судамъ, или непосредственно Генеральнаго Суда Уголовному Департаменту принадлежать. Изъ числа многихъ примѣровъ довольно одинъ упомянуть: нѣкоторый Городовой Магистратъ далъ одному дворянину свидѣтельство въ томъ, что того уѣзда мѣстной протоіерей жизни нетрезвой и поведенія непорядочнаго. Дворянинъ, получивъ такой аттестатъ и имѣя съ протоіереемъ приказную ссору, дабы его обругать, далъ волостнымъ головамъ съ одного копія съ тѣмъ, чтобы его по селеніямъ публиковать, что и учинено. Протоіерей, узнавши о такомъ Магистрата неслыханномъ поступкѣ, не бывши ему подчиненъ и не имѣя въ немъ ни съ кѣмъ ни какихъ дѣлъ и тяжбъ, принесъ жалобу Губернскому Правленію и просилъ о поступленіи съ нимъ по законамъ, приложивъ при томъ копію съ даннаго Магистратомъ ругательнаго свидѣтельства. Въ такомъ случаѣ, кажется, Правленію не оставалось ничего другаго дѣлать, какъ только потребовать отъ Магистрата опредѣленія о дачѣ дворянину о протоіерей свидѣтельства и копію сего, которую для лучшаго увѣренія, и отъ волостныхъ головъ потребовать же. Буди изъ опредѣленія и свидѣтельства открылася бы жалоба справедливою, то Магистратъ отдать въ Уголовный Департаментъ, за преступленіе должности, подъ судъ, и то же самое и съ волостнымъ головою учинить за то, что онъ, по приватной прозвѣбѣ, дѣлалъ о чловѣкѣ пасквильныя разглашенія. Въмѣсто сего яснаго и краткаго порядка наряденъ, за отлучкою

маршала, хорунжій и городничій дѣлать надъ Магистратомъ слѣдствіе, которое они повели формою суда, накопили лишнихъ и еще больше бранныхъ и поносительныхъ бумагъ, и завели такое дѣло, котораго скоро кончить не могутъ, которое, если дойдетъ до Генеральнаго Уголовнаго Суда, только сему наведетъ трудности и промедленіе въ слѣдствіи.

Непонятно, какъ отъ премудраго Учрежденія о губерніяхъ далеке отойшли и какъ замѣшательства чрезъ то родились! Кажется, тѣ же секретари и совѣтники, которые за шесть лѣтъ назадъ, не смѣли отъ одной черты учрежденія отступить. Дай Богъ, чтобы нынѣшніе прокуроры и губернскіе стряпчіе прежній защитили порядокъ и не дали бы воли выполнять прихотей!

§. 4.

О ВОЗНЫХЪ.

Возные въ Польшѣ выбирались шляхетствомъ для развозу призывовъ къ суду, для вводу во владѣніе имѣній, для выклички тяжущихся при началіи въ урочное время судовъ и для свидѣтельства насилій и побоевъ. За открытіемъ въ 1782 году губерній сіе званіе перешло къ городничимъ и Нижнимъ Земскимъ Судамъ, и въ возныхъ никакой уже не стало надобности. Въ 1797 году они опять возстановлены, и съ ними возстановились неудобства и отягощенія; касательно до выклички тяжущихся сторонъ то оную легко безъ возныхъ дѣлать можно, ибо когда присутствіе Уѣздныхъ Судовъ начинается, то истецъ и отвѣтчикъ должны сами свою явку Суду объявить, на что три дни дастъ